

Игорь Руденко

**О чем не перестают
говорить мужчины**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Васильевич Руденко

О чем не перестают говорить мужчины. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36076961

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник цинично-романтических рассказов, объединенных диалогом двух приятелей – Гоши и Артура, закоренелых сибаритов и несостоявшихся олигархов. Когда мужчины не говорят о спорте, автомобилях и рыбалке, они беседуют о женщинах – о старых подругах и случайных знакомых, о мимолетных романах и супружеской верности и, конечно, о любви... Все рассказы в редакции 2020 года плюс бонус-трек – миниатюра All by Myself. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Другого раза больше не будет	4
Любовь по расчету	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Игорь Руденко

О чем не перестают говорить мужчины.

Сборник рассказов

Другого раза больше не будет

– Да, Гоша... видишь, как получается: сидим мы тут с тобой в тепле и достатке, курочек время от времени щупаем, а где-то в Дагестане пацанам приходится коз трахать... – задумчиво проговорил Артур. – Курочек на всех там не хватает, да и не положено до свадьбы.

Артур был моим другом, но не детства и не юности, а того отрезка жизни, когда вуз уже окончен, сложилась семья и появились дети, а вот работа... С работой было сложнее. В девяностые госслужбу посещали только по привычке: жить на зарплату в несколько долларов, конечно, можно, но не долго. К моменту нашей встречи ни я, ни Артур официально нигде не числились и занимались исключительно коммерцией, которая давала нам возможность жить и временами жить неплохо.

– Надо бы Хайнекен заказать и салатики какие-то из ресторана... Вызови банщицу, – попросил меня приятель скрипучим голосом.

Внешне Артур ничем особенно не выделялся, роста был чуть выше среднего, темноволосый, с карими глазами и большим ртом, частенько расплывавшимся в улыбке. Где прошло его босоногое детство, я доподлинно не знал. Может, в том же Дагестане, иначе откуда такие подробности о сексуальной жизни местных пацанов? Если так, то ему удалось неплохо интегрироваться в цивилизацию и даже стать авторитетом для своих друзей.

Я был младше Артура лет на пять и всегда внимательно прислушивался к его советам: учиться жизни нам приходилось на ошибках и проще это делать на чужих. Советы Артур раздавал охотно и совершенно бескорыстно. Говорил он медленно и убедительно, растягивая слова и расставляя нужные акценты. Думаю, он считал себя прирожденным дипломатом, причем небезосновательно: решение всех политических вопросов он брал на себя, оставляя техническую часть работы компаньонам.

– Я тут курочку одну недавно встретил – просто сказка! Умница, красавица, к тому же порядочная... денег брать не захотела, представляешь? Я чуть не влюбился! Сказала, что у нее жених есть и через время будет свадьба, – томясь на верхней полке сауны, Артур делился очередной победой на любовном фронте.

У нас с приятелем давно уже имелись жены, что не мешало нам время от времени общаться с разными «умницами и красавицами», а если они оказывались к тому же «порядочными», то общение могло перерасти и в нечто большее, Впрочем, не слишком подрывающее семейные устои.

– А ну, поддай парку! Погрею свои старые кости.

«Старым костям» моего друга в то время не было еще и сорока. При этом лет до тридцати дела сердечные не доставляли ему никаких забот, супружеская жизнь текла размеренно, без потрясений и вдруг...

У всех это случается по-разному, но всегда неожиданно. Говорят, любовь живет три года. А верность, сколько лет живет она? Задавшись этим вопросом, я поинтересовался у друзей, подруг и выяснил, что верности отмерено семь лет. Как раз в такой критический момент тогда еще примерный семьянин Артур и встретил Лену. Увидел голосующую девушку, подвез ее домой, разговорились, обменялись телефонами. Потом стали встречаться. Наверное, она была какой-то неземной, раз так смогла увлечь Артура...

Не берусь описывать их отношения, но один случай расскажу. Приходит ко мне как-то Артур, весь грустный и потерянный, и спрашивает, не находил ли я в машине ручку «Паркер», которая могла случайно выпасть из его кармана. Нет, говорю, такой шикарной ручки я не встречал. И лишь спустя полгода на какой-то мойке из-под сиденья извлекли ее – невзрачную шариковую ручку. Да, надпись «Паркер» на

ней была, но больше доллара она не стоила. Отправился к Артуру – эта?.. Видели бы вы его глаза! Оказывается, ручку эту подарила Лена.

Не знаю, сколько продолжалась эта связь – несколько месяцев, а может год, но счастье не бывает вечным: в один прекрасный день она ушла к другому... Невозможно передать, что с ним тогда творилось! Много позже Артур признавался, что такой любви у него в жизни больше не было: «Когда она придет, пусть даже неожиданно, ты постарайся сохранить эту любовь... Может так случиться, что другого раза больше не будет».

– Ты знаешь, я ее сюда сегодня пригласил. И не одну – с подругой! – сообщил Артур о своей новой пассии, перемещаясь из кожаных кресел холла в джакузи. В руках у него была неизменная бутылка Хайнекена. – Столько лет живу, пью пиво... столько стран перевидал, а ничего лучше Хайнекена не пробовал!

– Мне он тоже нравится, – сказал я, отметив про себя, что лишь одна из стран, которые «перевидал» Артур, находилась за пределами «совка». Это была солнечная Испания, откуда он не так давно вернулся и до сих пор пребывал в шоке от всего увиденного, съеденного и выпитого там. Поначалу Артур, подобно остальным туристам, знакомился с местными достопримечательностями, купался в море и загорал на пляже. Но мир не без добрых людей. Кто-то подсказал, что у него в путевке бар «включен». И сразу же померкло солн-

це, остыло море, обезлюдил пляж – и только бар остался во вселенной...

– Ты своего «бонифация» бреешь? – прервал мои раздумья Артур. – Они любят, когда бритый. И в руки взять его приятно и... не только в руки.

Нет, «бонифация» я не брил. Если они тянут в рот что попало, то уже без разницы, бритое оно или нет. К тому же на фоне густого волосяного покрова других моих членов этот выглядел бы несуразной проплешиной.

Внезапно в дверь апартаментов постучали... Именно апартаментов, а как еще назвать помещение, включающее в себя две бани – турецкую и финскую, большой бассейн, джакузи с теплой водой, комнату отдыха и просторный холл? Вошла банщица и следом за ней еще две девушки – высокая блондинка и брюнетка чуть пониже.

– Элина... – начал представлять Артур вошедших.

– ...и Анжела, – помогла ему Элина, указывая на свою темноволосую подругу.

«И почему у них у всех имена такие чудные?» – подумал я. Впрочем, девицы были очень даже ничего: стройные, с ногами от ушей и симпатичными мордашками, но главное – молоденькие. Артур любил, чтоб были помоложе, а тех, кому за тридцать именовал не иначе как «некрофилками». Мне же нравились девушки постарше, «спермотоксикозом» я не страдал и главной эрогенной зоной человека всегда считал мозг. Сегодня в жизни многое поменялось: у девушек точка

Г переместилась в конец слова Shopping, а у меня... у меня всё осталось по-прежнему.

– Проходите, раздевайтесь, почувствуйте себя как дома! – изобразил радушного хозяина Артур. – Вам пива или, может быть, шампанского?

Свой выбор наши гости скромно остановили на шампанском. «Порядочные», сомнений нет. Сбросив с себя лишние детали одежды (а в сауне они все лишние), девушки проследовали в парилку. К моменту их выхода по краям большого джакузи, способного вместить всех четверых, уже стояли две бутылки пива и пара бокалов шампанского.

– Ну что, – тоном строгого, но заботливого папика Артур обратился к девицам, – рассказывайте, как вы дошли до такой жизни?

Девушки вначале растерялись, но собрав мысли в кучу, поняли, что это был сарказм. Глотнув шампанского, расслабились, вместе с махровыми полотенцами отбросили в сторону ложную скромность и предались успокаивающим спа-процедурам.

Спустя некоторое время Артур повел Элину в комнату отдыха, а я с Анжелой остался в холле. После непродолжительного, но бурного тактильного общения мы перешли к вербальному. Жизнь девушки меня интересовала мало, она же слушала мои рассказы с открытым ртом. Причем чем дальше, тем ниже отвисала ее челюсть. В конце концов, не выдержав, она помчалась в комнату отдыха и вывела оттуда за

руку «отдохнувшую» Элину.

– Вот, – шептала она на ухо подруге, кивая на меня, – и жена есть, и любовница! Прикинь?

Элина часто захлопала своими длинными ресницами.

– Что, правда?

– Сам сказал!

Челюсть Анжелы уже вернулась в исходное положение, а у Элины стала потихоньку отвисать. Чтоб поддержать нечаянный имидж полового гангстера, я привлек девушку к себе и сразу же нашел занятие ее раскрывшимся устам – горячим, чувственным и в меру пухлым...

Сильно напрягать Элину я не стал и через несколько минут отпустил ее в душ. Вскоре и Анжела не без помощи Артура «отдохнула» и обе девушки засобирались по домам. После трогательной сцены прощания мы выдали им чаевые и с чувством глубокого удовлетворения вернулись к Хайнекену...

Некоторое время спустя мы были уже наверху, в ресторане, где моего товарища ожидали знакомые бизнесмены, какие-то люди из столицы и хозяин заведения – школьный друг Артура. В их разговор я не встревал, да и о чем он был, уже не помню, но когда речь зашла об антибиотиках, пожаловался, что труднее всего во время их приема не пить. Спиртного, разумеется. Один столичный бизнесмен выразил легкое сомнение на этот счет:

– А я вот слышал, что современные антибиотики совместимы с алкоголем...

– Да? Откуда у вас такая информация, если не секрет? – решил проверить собеседника.

– Вообще-то, у меня есть свой фармацевтический завод, – скромно признался тот. – Такой источник информации может вас устроить?

– Вне всякого сомнения!

В разгар беседы к нашему столу подбежала запыхавшаяся банщица, которой мы еще внизу поведали о своих планах на вечер.

– Как хорошо, что вас нашла! Я ж вас за сауну рассчитала, а за бар с рестораном забыла!

– Да-а, – протянул хозяин клуба, – пришлось бы вычестить из зарплаты...

– Отож! – ответила заметно повеселевшая девица.

* * *

Прошло полгода. Так случилось, что остался я дома один, причем на несколько дней кряду, и потянуло меня на приключения. Открыл контакты в телефоне и принялся листать: одна, другая, третья... О, Элина! Интересно, чем занимаются в это время суток «порядочные» девушки? Набрал.

– Привет, Элина, это Гоша! Помнишь, мы с Артуром в бане зажигали?

На том конце провода что-то звенело, играла музыка и все смеялись. Сквозь шум с трудом услышал ее возбужденно-ра-

достный голос:

– Приветтики! Попробуй угадай, где я сейчас?

– Ну, судя по аккомпанементу, точно не на поминках...

На дне рождения?

– Не угадал! Я на девичнике!

– Прикольно! Кто выходит замуж?

– Похоже, я... – не совсем уверенно ответила Элина.

– Что, правда? Поздравляю!

– А ты чего звонил?

– Хотел увидеться... но теперь это уже не важно.

Музыка и смех в трубке стали заметно тише. Наверное, куда-то вышла.

– Ты меня будешь ждать? – спросила она вдруг упавшим голосом.

– Конечно же, Элина! Я буду ждать тебя всю жизнь!

– Я серьезно...

– Серьезно? Два часа.

– Жди, я приеду.

Часа через два зазвонил телефон.

– Диктуйте адрес! – сказал в трубке мужской голос.

– А кто это вообще? – удивился я. Номер вроде бы Элины, но мужик... а может, кузнец? Не-е, кузнеца нам не надо! Зачем нам кузнец? Я ж не собираюсь предложение делать.

– Это таксист! Я тут барышню к вам везу, только она не знает, куда ехать и вообще... – дальше я не разобрал.

– А-а-а! Ну тогда пишите адрес.

Я, честно говоря, и не надеялся, что Элина ко мне пожалует после девичника. Ладно девичник, но перед собственной свадьбой!.. Похоже, в жизни что-то сильно изменилось, и я не уследил когда.

Спустя полчаса раздался звонок в дверь. Не знаю, как она добралась до квартиры, но только я открыл, без сил упала мне на руки.

«Этого еще не хватало! – подумал я. – И что теперь с ней делать?»

– Сейчас... всё будет хорошо, – с трудом выговаривая слова, пробормотала Элина. – Сначала снимаем платье... оно мне еще пригодится. Так... теперь идем в ванную и немного освежимся... Помоги мне.

Пришлось помочь даме помыться, в конце концов, я джентльмен! А джентльмены призваны ухаживать за леди, пусть даже *леди* эти в минуты творческого кризиса похожи больше на *лядей*.

Приведя свою гостью в чувство, усадил ее в гостиной на диван и поинтересовался, не соизволит ли она чего-то выпить.

– А что, собственно, есть? – скромно поинтересовалась она.

– Водка, вино, коньяк... Есть еще мартини, будешь?

– А кто ж его не будет?! Тащи мартини!

Ей «притащил» мартини, себе коньяк. Взглянул на тело в кружевном белье, еще не окончательно ожившее, поймал

блуждающий бесцельно взгляд и понял: никакой коньяк «догнать» ее мне не поможет. Поэтому налегать на спиртное не стал, посчитав, что напиться я всегда успею, а вот провести ночь с чужой невестой накануне свадьбы мне вряд ли когда-нибудь придется. Другого раза больше не будет.

Учитывая состояние девушки, не стал смущать ее вопросами «как ты дошла до такой жизни?», а просто приласкал, погладил по головке и заглянул в глаза. В ее больших и влажных – то ли от выпитого, то ли от слез – глазах чернела пустота...

– Как погуляли? – не найдя ничего лучше, спросил я.

– Сам не видишь? Погуляли охуенно! Может быть, в последний раз... – Элина вдруг погрустнела, словно вспомнив о чем-то. – Давай выпьем.

– Давай! Не вижу повода не выпить, у тебя же завтра свадьба... Хотя нет, уже сегодня.

Стрелки на часах давно перевалили за полночь.

– Давай лучше выпьем за нас, – неожиданно предложила Элина.

– Давай, хотя это немного странно...

Я чувствовал, что она не очень рада предстоящему замужеству, поэтому дал ей спокойно выпить, не приставая с расспросами.

Алкоголь подействовал на Элину исцеляюще. Глаза ее вновь загорелись и тело ожило.

– У тебя музыка есть?

– Конечно! Что-нибудь поставить?

– Да, и лучше что-то вроде «You Can Leave Your Hat On»
Джо Кокера, я хочу тебе кое-что показать.

«Показать? Интересно что? – пронеслось у меня в голове. – Всё, чем наделил ее господь, я уже видел – и сегодня, и некоторое время назад, причем не только видел...»

Пока я отыскивал нужную композицию, Элина успела надеться в платье, надела туфли и заняла место в центре комнаты за несколько мгновений до того, как прозвучали первые аккорды.

Хит Джо Кокера, известный по фильму «Девять с половиной недель», равнодушным не оставляет никого. Даже я в порыве яростной любви к искусству хотел стянуть с себя трусы, но вовремя сдержался, а уж Элина... То, что она творила на импровизированной сцене, в которую превратилась гостиная, я действительно не видел никогда. Отбросив в сторону грустные мысли и полностью раскрепостившись, Элина экспрессивно и страстно избавлялась от своего вечернего наряда. Вначале по углам гостиной разлетелись туфельки на тонком каблучке, затем к ее ногам упало платье, блестящее и будто невесомое, томительно сползали вниз ажурные чулки и вмиг повис на люстре кружевной бюстгальтер. Последними, по всем законам жанра, в меня полетели маленькие трусики.

– Смотри, какая у меня грудь! – словно ребенок радовалась Элина, лаская упругую девичью грудь. – А попа? Попа!

Красивая, правда?

Я не знал, что ей ответить. Мое сердце учащенно билось, кровь прилила к лицу и не только к нему.

– Давай с тобой потанцуем, иди скорей ко мне! – крикнула она.

– Я не хочу, мне нравится просто сидеть и любоваться тобой. Танцуй!

И она танцевала! Да так, что у меня от возбуждения начало стучать в висках. Ее молодое гибкое тело своей пластикой напоминало мне то кошку, то змею, оно и ласнилось и извивалось, открывая моему взору самые потаенные свои ложбинки и волнующие изгибы.

– А я еще вот так могу, смотри! – Элина повернулась спиной, слегка нагнулась и расставила пошире ноги. – Скажи, как возбуждает!

Неужели это все для меня? Для одного меня? Пожалуй, это слишком! Нет, это не приватный танец в стриптиз баре, где девушка холодно и равнодушно делает свою работу. Это похоже больше на концерт любимой группы, когда у самой сцены ты каждой клеткой ощущаешь сумасшедший драйв, или на камерный театр, где в шаге от тебя актеры не играют, а живут – безумно, страстно, или на близость, которую отчаянно хотел и вдруг добился...

Элина продолжала танцевать, кружилась и смеялась, но внезапно, потеряв равновесие, начала падать, увлекая за собой стойку с цветами. Та накренилась, и один за другим цве-

точные горшки посыпались на пол. Нижние каким-то чудом не разбились, но самый верхний раскололся надвое, засыпав пол землей.

В испуге она отпрянула от стойки и виновато поглядела на меня.

– Я все сейчас уберу, правда. Где у тебя веник, совок? Ты только не волнуйся, – залепетала Элина, собирая землю руками и засыпая ее в уцелевшие горшки.

– Оставь, не надо! Я утром уберу все сам.

– Ты на меня не сердись? – продолжая грести руками землю, спросила она.

– Если не прекратишь, рассержусь, – пригрозил я и за руку потащил ее в ванную.

Второй раз за ночь пришлось мне отмывать Элину, но теперь заниматься этим было... приятней, что ли? Какое-то новое чувство, неведомое ранее, возникло у меня по отношению к этой девушке, такой беззащитной, немного неуклюжей и, кажется, не очень-то счастливой.

Возвращаясь в гостиную, Элина заметила в одной из комнат старое немецкое пианино.

– Почему ты не сказал, что здесь есть инструмент?

– Да, есть... а что?

– Я окончила музыкальную школу по классу фортепиано, ты разве не знал?

– Вообще-то нет...

– А можно сыграть? У тебя ноты есть?

– Сыграй конечно! Вот только ноты вряд ли найду... попробуй что-нибудь по памяти, – предложил я, но тут же пожалел об этом. Может быть, Элина и окончила музыкальную школу, но спьяну и среди ночи ей... не слишком удалось очаровать меня своей игрой.

– Пойдем в гостиную. Уже довольно поздно, ты можешь разбудить соседей. Сыграешь как-нибудь в другой раз, ладно?

– Ладно, веди...

Вся нагая, как булгаковская Маргарита, она встала, подавала мне руку и, пошатываясь от усталости, пошла в гостиную. И вдруг бросилась ко мне на шею и громко разрыдалась:

– Другого раза больше не будет, как ты не можешь этого понять?! Никогда!

Я понимал это гораздо лучше, чем она. Попробовал ее утешить, прижал к груди, стал целовать куда-то в длинные растрепанные волосы.

Немного успокоившись, она посмотрела мне в глаза и, всхлипывая, тихо спросила:

– Ты меня совсем не хочешь?

Я не нашелся, что ответить.

– Значит, я приезжала зря...

Я налил ей еще мартини, а в свой бокал плеснул коньяка.

– Кто он?

– Спортсмен, футболист...

– Да, тяжелый случай. И что теперь?

– Теперь? Через несколько часов я стану женой этого человека, которого, может быть, совсем... – она не договорила и снова расплакалась, уткнувшись мне в плечо. – Ты даже не представляешь! Мне придется уехать отсюда, бросить своих родителей, друзей, наш город – всё! И это навсегда! Представляешь, навсегда!

Чтобы унять истерику, я крепко обнял ее и поцеловал в губы...

Когда приехало такси, на улице уже светало.

Да, изнурительным выдался девичник... Интересно, он у всех такой, или это ей так повезло? В наше время подобных мероприятий не устраивали, может быть, и к лучшему.

– Прощай, Элина... счастья тебе.

Я открыл дверцу автомобиля и помог ей сесть.

– Прощай, Гоша, – сказала она и тихо добавила: – Другого раза больше не будет...

* * *

Прошло два года. Жизнь текла своим чередом, коммерция кое-как продвигалась, давая нам возможность время от времени «щупать курочек». И вот сидим мы снова в сауне, потягиваем пиво и ждем девиц.

– А кто хоть будет, ты их знаешь? – спросил я Артура.

– Не-а, мне их телефон кум дал, сказал, что очень даже ничего...

Внезапно в дверь апартаментов постучали. Вошла банщи-

ца и следом за ней еще две девушки – высокая блондинка и брюнетка чуть пониже. Артур бросился их встречать, а я так и остался сидеть в кресле. Я не мог поверить своим глазам: это была она.

В ту же секунду в голове моей пронесся вихрь воспоминаний, и только одна фраза никак не вылетала из нее. Она вертелась, будто старая заевшая пластинка, повторяясь вновь и вновь: «Другого раза больше не будет...»

Любовь по расчету

Недалеко от центра нашего городка рядом с новыми девятиэтажными домами был овраг. В глубине его еще мальчишками играли мы в индейцев, забивали трубку мира и впервые в жизни пробовали пиво. В том месте, где овраг расширялся и подходил к дороге, сколько себя помню, стоял пивной ларек, служивший местным очагом культуры. В советское время очередь в подобные заведения не иссякала никогда и соперничала разве что с очередью в универмаг, когда там «выбрасывали» югославские сапоги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.